Оговорка о публичном порядке в современном российском морском праве

Куркин Борис Александрович,
д.ю.н., профессор
Кафедра «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
E-mail: kurkin.boris2012@yandex.ru

Искевич Ирина Сергеевна,
к.ю.н., доцент
Кафедра «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
E-mail: irina_77707@list.ru

Морская арбитражная комиссия (МАК) при ТПП РФ — один из старейших и крупнейших в мире специализированных постоянно действующих арбитражных органов, пользующихся заслуженным авторитетом, как в России, так и за ее пределами.

Морская арбитражная комиссия является третейским судом, осуществляющим свою деятельность независимо от каких-либо иных субъектов, в том числе и Торгово-промышленной палаты РФ, которая осуществляет ряд функций по определению основных направлений деятельности и развития комиссии.

По аналогии с МКАС признание арбитражной комиссии постоянно действующим органом предполагает существование его как самостоятельного правового института, что не лишает стороны конкретного спора возможности самостоятельно выбирать арбитров.

Как известно, МАК разрешает споры, вытекающие из договорных и прочих гражданско-правовых отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания, независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского или иностранного права.

С 1999 года МАК является членом Международной федерации коммерческих арбитражных

институтов (МФКАИ). Основы правового статуса МАК закреплены специальным приложением к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года.

Привлекательность МАК обусловлена рядом преимуществ. Например, возможностью выбора арбитров. Так, у заявителя есть возможность выбрать арбитра из списка, учитывая его специализацию, профессионализм и т.д. С другой стороны, рассмотрев дело в МАК сторона практически лишается возможности для его обжалования, в случае несогласия, с таким решением. Перечень оснований, по которым можно требовать отмены решения третейского суда содержится в ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса РФ года, и это перечень является исчерпывающим.

Так, в соответствии с п. 4. ст. 233 АПК, Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Помимо этого, в соответствии с п.5 ст. 233, решение МАК может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

Представляется, что самым сложным и спорным основанием в юридической практике для отмены решения МАК, является тот случай, когда, когда решение морского третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Сложность обусловливается тем, что разрешение любого дела осуществляется судами путем определения характера спорного правоотношения, установления обстоятельств, имеющих значение для данного дела, а также применения правовых норм, подлежащих применению в этом деле.

Российское законодательство ограничивает права арбитражного суда в оценки правильности применения третейским судом норм материального права, исследовании доказательств, являвшихся предметом рассмотрения в третейском суде, так как эти действия считаются направленными на пересмотр решения третейского суда по существу и переоценку обстоятельств дела, установленных третейским судом. При этом законодатель установил, что одним из оснований для отмены решения третейского суда и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является нарушение основополагающих принципов российского права.

Анализ судебной практики также свидетельствует об отсутствии определенности в понимании судами случаев нарушения основополагающих принципов российского права.

На практике лицо, которое желает отменить решение МАК обращается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда. При этом в случае отмены решения, сторона имеет право обратиться снова в МАК либо в арбитражный суд РФ на общих основаниях. Однако на практике отмененных решений МАК крайне немногочисленны.

Как известно, оговорка о публичном порядке (publicpolicy, ordrepublic) выступает как

проявление суверенного характера государственной власти в пределах территории ее функционирования. Коллизионное право конкретного государства допускает применение на его территории иностранного права в силу отсылки собственной коллизионной нормы. Иностранное право, подлежащее применению, заранее неизвестно и может основываться на принципах и доктринах, чуждых правовой системе, существующей в месте его применения. В этой ситуации оговорка о публичном порядке выступает как своеобразный фильтр, пройдя через который иностранное право может быть реализовано в чуждой ему окружающей среде.

Так, согласно ст. 1193 ГК РФ норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами разд. VI ГК РФ, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права.

Как не раз подчеркивалось в отечественной литературе по международному частному праву, отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации. Следует отметить существенную особенность формулировки оговорки о публичном порядке в российском праве. Речь идет о том, что не само иностранное право как нормативный комплекс, а его применение (точнее — правовые последствия его реализации) не должно противоречить публичному порядку России.

Вместе с тем, данная формулировка предполагает противоречие публичному порядку не иностранного права в целом, а лишь отдельной применимой правовой нормы. Таким образом, ключевым в этом отношении становится вопрос о том, что необходимо понимать под термином «публичный порядок». Законодательного определения публичного порядка не существует, и только доктрина МЧП и судебная практика дают общее представление об объеме его содержания.

В отечественном законодательстве отсутствует определениепонятия «публичный порядок». В свою очередь в законодательстве зарубежных стран вместо понятия «публичный порядок» или наряду с ним используются другие понятия: «основы правопорядка», «основные правовые принципы», «публичные интересы», «основные ценности», «конституционный порядок» и пр. В российском законодательстве, в ст. 1193 ГК РФ и ст. 167 СК РФ, в качестве синонима понятия «публичный порядок» используется понятие «основы правопорядка», в ст. 169 ГК РФ — понятие «основы правопорядка и нравственности», а в АПК РФ (п. 3(2) ст. 233, п. 3(2) ст. 239, п. 2(1) ст. 256) и Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» (абз. 3 п. 2 ст. 42) — понятие «основополагающие принципы российского права». Таким образом, например, вывод о несоответствии сделки основам нравственности есть вывод о несоответствии этой сделки одному из аспектов публичного порядка. Характерной чертой публичного порядка является тот факт, что обычно ни законодательство, ни международные договоры не устанавливают перечня случаев применения оговорки о публичном порядке.

Суммируя высказанные по этому поводу точки зрения, можно утверждать, что под публичным порядком понимается некая совокупность политических, экономических, моральных и правовых принципов, существующих в данном государстве. При этом правоприменительная практика разных государств имеет неодинаковые подходы к установлению объема и элементов содержания оговорки о публичном порядке.

Оговорка о публичном порядке является своеобразным защитным механизмом ordrepublic, так как в соответствии с ней возможен отказ от применения иностранного права на том основании, что последствия такого применения будут противоречить основам организации общества и государства. Помимо такого способа защиты публичного порядка существует еще один, исторически более

поздний, — установление сверхимперативных норм.

Таким образом, основаниями отмены решений МАК становятся ст. 1193 ГК РФ и 233 АПК РФ.

На практике же в силу доктринальной неопределенности термина «публичный порядок», отмена решений МАК на основании данных статей может стать чрезвычайно спорным решением, или же, напротив, создающим серьезный прецедент в отечественном праве.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.